

— Фэн Цюнь явно просто козел отпущения, — произнес ЦзинЮань снизив тон, он сидел, положив руки на колени и сцепив пальцы. — Истинный вдохновитель продолжает скрытно наблюдать за ИХанем. Он все еще в большой опасности. Такое поспешное закрытие дела, только затронет жертву еще больше.

— Я тоже говорил об этом начальству, — беспомощно вздохнул Капитан Чэнь. — Но это дело дает много шума. Вчера, чтобы узнать о ходе расследования, звонил Старший Мастер Янь. Чиновники находятся под большим давлением.

— Если на вас сильно давят, то полиция должна сделать все возможное, чтобы раскрыть это дело, — ответил ЦзинЮань с невеселой улыбкой. — А не пытаться отмахнуться от нас туманными предложениями и работать спустя рукава. Капитан Чэнь, я верю в ваши способности. Раскрытие этого дела, это только вопрос времени. Мы никуда не спешим, так почему же ваше начальство так паникует?

— Я благодарен Президенту Му за доверие, — горько улыбнулся капитан Чэнь. — Однако сейчас ходит много слухов и разговоров, и вдохновитель делает все возможное, чтобы затаиться. Фэн Цюнь мертв, и все наши зацепки потеряны. Если мы хотим вытащить истинного вдохновителя из укрытия, нам понадобится много времени. Начальство серьезно не может больше ждать. Вообще-то, я тоже считаю, что лучше закончить дело поскорей.

— О? — заблестели глаза ЦзинЮаня. — У капитана есть план?

— У меня действительно имеется кое-какой план, — кивнул Чэнь Цзин. — После нескольких допросов, эти люди сознались. К сожалению, информация, которую они предоставили, не имела никакой реальной помощи вообще. Человек, заплативший им, конечно же, вовсе не Фэн Цюнь, однако деньги проходили именно через него. Вдохновитель никогда не показывался. "Этот человек" связался с Фэн Цюнем и указав на этих людей приказал их нанять. Они все преступники с судимостями и очень осторожны, они не доверяли Фэн Цюню ни на йоту. Тогда он выглядел как человек, неспособный расплатиться, к тому же он явно их презирал. А с тех пор, как он в один миг потерял влияние семьи, Фэн Цюнь продолжал бормотать себе под нос, как будто он был сумасшедшим. Таким образом, "тому человеку" пришлось предстать перед ними, успокоив их. Им сказали, что пока они выполняют свою работу, им будут платить. Никто из них не мог видеть, внешность "того человека". Комната, в которой они беседовали, имела барьер между ними и "тем человеком", плюс тот изменил голос при помощи специального устройства. Благодаря всему этому, мы знаем только, что он существует, однако возможности отследить его у нас нет. Все в городе сейчас начеку, и главный вдохновитель, должно быть, тоже, потому-то и не сдвинется с места. Почему бы нам не сделать вид, что мы закрываем дело, чтобы успокоить "этого человека"? После чего, мы с Фан И, будем втайне расследовать его. Возможно, результаты нас приятно удивят.

— А этот план хорош, — сказал ИХань, и с улыбкой откинулся на спинку стула. — Мы можем продолжить расследование, предоставив общественности и вашим боссам результат.

— Кроме этого способа, нам ничего не остается, — с напряженным смешком, ответил Капитан Чэнь. — Это касается достоинства Старшего Мастера Янь, а также семей Бай и Му. Мое

ходатайство о тайном продолжении расследования, вскоре будет удовлетворено. Мистер Му, Мистер Бай, пожалуйста, не волнуйтесь. Я сделаю все возможное, чтобы найти всех причастных и устранить все будущие проблемы.

— Это было бы неплохо, — кивнул ЦзинЮань. — Тогда мы будем полагаться на вас с Офицером Фан.

— Президент Му слишком добр, — ответил Чэнь Цзин. — Это мой долг. Я так же благодарю вас за понимание, благодаря чему мне не приходится находиться меж двух огней.

— Для дела ИХаня капитан явно очень старается, — произнес ЦзинЮань. — Я это заметил.

— Всегда рад помочь, — ответил Чэнь Цзин, и его всегда суровое лицо расплылось в искренней улыбке.

— Уже поздно, — заметил ЦзинЮань, вставая со стула. — Вы двое скоро должны уйти с работы, верно? Почему бы нам вместе не поужинать?

— Благодарю за приглашение, Президент Му, — поспешно сказал Капитан Чэнь. — Но сегодня годовщина моей свадьбы. Моя жена ждет меня дома с праздником, на подготовку которого она потратила много времени. Я не могу ее разочаровать. Пожалуйста, прости меня.

ЦзинЮань уже начал воображать свое будущее, то, как они с ИХанем будут праздновать годовщину своей свадьбы. В этот долгожданный день он приготовит пир из восьми блюд и одного супа. (1) Лицо ХаньХаня полное восторга. Затем они счастливо улыбаются и переглядываются. В теплом, мягком свете свечей они пообедают, а потом займутся чем-нибудь еще...

ЦзинЮань так глубоко погрузился в свои фантазии, что на его лице отразилась улыбка.

— Годовщина свадьбы - это, конечно, очень важный вопрос, — согласился он. — Лучше не опаздывать. Тебе лучше поспешить домой и не откладывать это.

Чэнь Цзину пришлось несколько раз повторить про себя сказанное ЦзинЮанем, прежде чем убедился, что это не ирония. Он был тронут, поняв, что тот серьезен.

— Большое спасибо за понимание, Президент Му. Та, что выйдет за Президента Му, будет поистине счастлива.

— Конечно, — сказал ЦзинЮань деловым тоном. — Если мужчина не может сделать свою возлюбленную счастливой, значит, он не достоин с ним находиться, — с этими словами он бросил на ИХаня взгляд, полный любви.

Сердце ИХаня екнуло, и он отвернулся, его уши при этом стали ярко-красными.

— Действительно, — кивнул Чэнь Цзин. — Президент Му так проницателен.

ИХань сухо кашлянул, и поднявшись, сказал:

— Ну что ж, Капитан Чэнь, тебе лучше начать собираться и вернуться домой вовремя. Ты не можешь заставить свою жену ждать в такой важный день. Мы пойдем.

— Счастливого пути, — напутствовал их Чэнь Цзин, тоже вставая.

Парочка кивнула и вышла.

Ли Шунь знал, что двое могущественных людей не хотят его видеть, он даже не осмелится позволить Тао Ци снова появиться перед ЦзинЮанем. После того, как Фан И закончил со своими расспросами, он, вдвоем с нежелающей Тао Ци, вышел из участка.

Когда ЦзинЮань и ИХань вошли в приемную, они оказались в спокойной кабинете, в котором присутствовал лишь Фан И, собиравший вещи.

— Офицер Фан, у тебя еще есть какие-либо важные дела? — окликнул его подошедший ближе ИХань.

— Нет, — ответил ошеломленный полицейский. — А в чем дело, Третий Мастер Бай?

— Здорово, — радостно сказал ИХань, улыбаясь так широко, что на его щеках образовались ямочки. — Пойдем поедим. Это сегодня вечером угощаю. Я собирался пригласить и Капитана Чэнь, но сегодня у него годовщина свадьбы, потому он не может прийти. Так что сегодня вечером мы будем только втроем.

— Это неловко, — быстро отказался Фан И. — Как я уже сказал, поиск улик и расследование — это мой долг. Тебе нет нужды принимать все это близко к сердцу, Третий Мастер Бай.

— Я знаю, — ответил ИХань, продолжая беззаботно улыбаться. — Ты очень ответственный полицейский. Под этим предложением, я ничего не имею в виду. Я просто хочу с тобой подружиться. Не думай обо мне как о Младшем Мастере семьи Бай. Думай обо мне как о нормальном друге. Ну что? Пойдешь?

Фан И был откровенным человеком. Услышав такую искреннюю мольбу, его впечатление об ИХане еще более улучшилось, чем раньше. Он не смог сдержать ответной улыбки.

— Конечно. Почему бы и нет? Я был бы рад стать твоим другом!

— Вот и отлично. Идем! — хлопнул ИХань по плечу Фан И. — Что ты хочешь съесть? Просто скажи мне. У меня куча денег!

— Правда? — спросил изумленный Фан И первое, что пришло в голову.

— Конечно, — серьезно ответил ИХань.

— Мне больше всего нравится барбекю (шашлык)! — сказал Фан И, как честный ребенок.

ЦзинЮань про себя подумал: "... Ты предлагаешь еду, вроде барбекю, парню, который настолько придирчив к еде, что нет такой еды, которую он никогда не критиковал бы?!"

После молчаливой паузы Фан И вдруг понял, что его слова не совсем подходят для человека такого положения, как ИХань. Он уже собирался изменить свой ответ, когда тот вдруг рассмеялся.

— Ладно! Сегодня вечером у нас будет барбекю! — ИХань повернулся к ЦзинЮаню, и посмотрел на него с блестящими глазами. — А мы можем, ЦзинЮань-гэ? (2)

ЦзинЮань поразило в самое сердце. Он уже было собирался отказать, так-как боялся, что пищеварительная система ИХаня не привыкла к подобной пище. Но, увидев такое счастье, мерцающее у того глазах, он заколебался. ИХань, вероятно, боялся разочаровать Фан И. И ЦзинЮаню просто нужно будет пристальнее следить за ИХанем. Он не позволит ему съесть слишком много. И вот слова, вертевшиеся у него на языке, были загнаны обратно, а вместо них он произнес:

— Изредка есть такое неплохо, — сказал он с кивком.

— Ты самый лучший, ЦзинЮань-гэ, — сказал ИХань. Он поднял руку, указывая вперед, и сказал самым величественным тоном, на который был способен, — Вперед!

Это был первый раз, когда ИХань вел себя как ребенок после своего "инцидента". От этого ЦзинЮань ощутил облегчение. К тому же "сладкая беседа" только что, подняла ему настроение. Любящая улыбка застыла на его лице, когда он последовал за ИХанем ко выходу.

В этот момент Фан И каким-то образом почувствовал яркое сияние, исходящее от своей головы...(3)

Троица вышла из полицейского участка, обнаружив снаружи припаркованный на обочине дороги внедорожник. К нему прислонился довольно симпатичный, но грубоватый молодой

человек. Он был очень высок, но долговяз. Две длинные и стройные ноги, обтянутые парой кожаных штанов, были чрезвычайно привлекательны. Его глаза смотрели так, словно сонные. Прищурившись, эти миндалевидные глаза, не мигая, смотрели на вход в полицейский участок. Когда в его поле зрения появился Фан И, эти сонные глаза вспыхнули. Он сразу же окликнул его "Сяо Фан", и сразу же подошел.

Фан И взглянул на ИХаня извиняющимся взглядом, и тот поднял подбородок, показывая ему с этим разобраться.

Молодой человек остановился перед Фан И. Сначала он с головы до ног оглядел ЦзинЮаня с ИХанем. В его глазах промелькнул непонятный проблеск, но тут же снова погас.

— Сяо Фан, пойдем поужинаем, — обратился он к Фан И с плутоватой улыбкой.

— Цинь Ань, разве я тебе не говорил? — вздохнул Фан И. — Не приходи больше меня искать.

— Разве так можно? — усмехнулся Цинь Ань. — Я должен отплатить тебе за то, что ты спас мне жизнь.

— Почему до тебя никак не доходит? — снова вздохнул Фан И. — Раны, полученные тогда тобой, только выглядели ужасно. Даже если бы я не спас тебя, ты бы не умер. В лучшем случае ты бы страдал от большей боли. А ты не боишься стать посмешищем? Как ты можешь говорить, что я спас тебе жизнь?

— Я тебе просто не нравлюсь, потому что я уличный бандит, — пробормотал Цинь Ань, надув губы в жалкой гримасе. — Ты даже не хочешь, чтобы тебя со мной видели.

— Ты тоже понимаешь, что ты бандит, — сказал Фан И побежденным тоном, потеряв ладонью лоб. — Посмотри. Ты - бандит. Я - полицейский. У нас нет ничего общего. Как мы можем быть друзьями? Я советовал тебе изменить свой образ жизни, но ты отказался.

— Ну и что с того, что ты из полиции? — фыркнул Цинь Ань. — Я законов не нарушал. Почему мы не можем общаться?

— Если ты не дрался, то откуда взялись ножевые ранения? — спросил Фан И, оглядываясь назад. — Как тогда я тебя подобрал? Тебе повезло, что я не притащил тебя в участок для допроса.

— Какие еще ножевые ранения? — невинно переспросил Цинь Ань и заморгал, — Даже не знаю. В любом случае, мы друзья. Давай поужинаем вместе.

Фан И снова вздохнул, и покачал головой. Он не знал, что еще сказать.

— Забудь. В одно ухо влетает, в другое вылетает. Я сегодня вечером не могу. У меня уже есть планы.

Опять оглядев двоих с ним, Цинь Ань с улыбкой сказал:

— С ними? — спросил он. — Какое совпадение. Ты можешь просто взять меня с собой. Чем больше, тем веселее. Президент Му... ты ведь не возражаешь, если я присоединюсь к вам?

— Конечно, не возражаю, — ответил ЦзинЮань. Его улыбка не коснулась глаз.

— Откуда ты знаешь Президента Му? — полюбопытствовал Фан И.

Цинь Ань воспользовался преимуществом своего роста и повис на плечах Фань И.

— Я же просто мелкий бандит, — рассмеялся он. — Откуда мне его знать? Он просто невероятно знаменит. И видел его фотографии в финансовых журналах.

Фан ·наивный· глупыш· И, ответил простым “о”. Теперь, когда он знал, что не сможет избавиться от этого цепкого человека, он повернулся к ИХаню:

— Мистер Бай, это...

1. Праздник из восьми блюд и одного супа: это только общее число, используемое для семейных праздников. Круглый стол на китайском пиру обычно вмещает только 10 человек. Восемь блюд и одного супа было бы вполне достаточно для 10 взрослых, чтобы пообедать. Есть также некоторые предположения о количестве (с моей стороны). Восемерка (八) может быть полу-омонимом процветания (发 fa). Есть также $8+1=9$, из которых 9 – Еще одно счастливое число. Впрочем, все это личные домыслы анлейта.

2. ЦзинЮань-гэ — оставила гэ, чтоб показать, что ИХань действует здесь мило, хотя он всегда обращается к ЦзинЮаню, как к брату.

3. Яркое сияние, исходящее от своей головы — ссылка на лампочку, китайский термин для третьего лишнего.

4. Цинь Ань: 他 он...важный персонаж. Давайте поаплодируем тому, что он сделает в будущем.